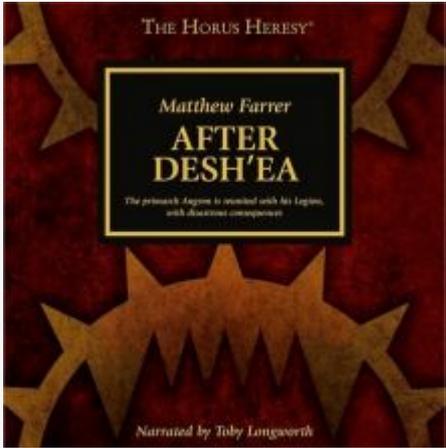

После Деш'еа / After Desh'ea (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer	
После Деш'еа / After Desh'ea (рассказ)	
	
Автор	Мэттью Фаррер / Matthew Farrer
Переводчик	Cryden, Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Легенды Ереси / Tales of Heresy
Год издания	2009
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB, FB2, MOBI
Поддержать проект	

- Тебе не надо этого делать, - нарушив затянувшуюся тишину, сказал Дрейгер, и даже не обладая чувствами Астартес было слышно, как спала напряженность у остальных Псов войны. Кхарн оглядел неплотный квадрат воинов и заметил на их лицах скрытое облегчение. Наконец то, кто-то вышел и произнес это.

- Ты не должен этого делать, - хотя Дрейгер и не мог заставить себя встать между Кхарном и дверьми, его голос был тверд. - Тебе не стоит этого делать.

Но некоторые признаки выдавали то, что спокойствие в голосе Дрейгера было ложным. Кхарн видел, что частота дыхания его собрата капитана была медленнее, чем этого следовало ожидать от человека

готового к бою. Видел, как вены на его лице и коротко стриженной голове усиленно пульсировали, улавливал их в движении глаз, в едва заметном изменении положения плеч, когда мускулы тела расслабились, что было достаточно странно в данной ситуации. И хотя на кожу Дрейгера был нанесен очищающий гель, но даже сквозь него пробивался запах адреналина и нечеловеческих ароматов, выделяемых телом Астартеc в момент опасности.

Они все находились во взвинченном состоянии; метаболизм Кхарна тоже усилился, и он ничего не мог с этим поделать. Воздухоочистители все еще не могли выветрить сильный запах крови, влившийся в переднюю в тот миг, когда двойные двери распахнулись в последний раз.

Изучая и пробуя воздух при помощи нёба и языка, Кхарн осознал кое-что еще – остальная часть корабля впала в такую же тишину, какая сейчас стояла в передней, в которой они находились. Полукруглая наружная стена приемной выходила на казарменные палубы, и обычно широкая колоннада изобиловала звуками. Голоса, бряцанье ботинок и мягкая поступь слуг и техноматов, отдаленный звук выстрелов со стрельбищ, близкий к инфразвуку гул нового силового оружия – все исчезло. На палубах было столь же тихо, как и в великих палатах скрывавшихся за серо-стальными двойными дверями, перед которыми стоял Дрейгер. Неестественность этой тишины еще сильнее напрягала нервы и мускулы.

Кхарн не обращал внимания на свое тело, позволив тому делать все, что заблагорассудится. Его глаза были холодными.

– Теперь, так как я команду Восьмой Ротой, я стал старшим капитаном на борту, – сказал он им. – Мой ранг, моя клятва и мой Император. Всё это вместе закрывает вопрос. Конечно, если здесь нет никого достаточно высокомерного, чтобы полагать, будто бы такой вопрос вообще существовал.

– Нет, – прозвучал голос позади него. Ярег, мастер Кузницы Снарядов из артиллерийского эшелона. – Единственный вопрос состоит в том, что мы должны найти способ для, для...

Ярег без слов указал на двери, и его лицо страдальчески скривилось.

– Мы... не знаем, чем это все закончится, – сказал Хорзт, командир эскадрона «Грозовых Птиц» Девятой Роты. Кхарн увидел, как его руки сжались в кулаки, которые тряслись так, что сравнялись в этом с дрожью в его голосе. – И поэтому нам следует готовиться к худшему. одному из нас, здесь и сейчас, придется временно командовать Легионом, и...

Он замолчал. Где-то в пространстве за дверьми, голос, который был сильнее грохота танка и выстрела могучей пушки, гневно взревел. Если за этими звуками и скрывались какие-либо слова, то их размыло и приглушило по пути металлическими плитами, но, тем не менее, Псы войны притихли. На своем веку им приходилось выкрикивать клятвы, приказы и ругательства сквозь шум орудий, гранат и цепных топоров, сквозь гул реактивных двигателей «Грозовых Птиц», сквозь вопли и рев дюжин различных ксеносов, но теперь Кхарн был единственным, кто осмелился говорить сквозь этот отдаленный, приглушенный рык.

– Довольно, – спокойно сказал он. – Я не настолько глуп, чтобы отрицать то, о чем мы все думаем и знаем. Вы все в долгу перед Хорзтом за то, что он оказался единственным, нашедшим в своем животе достаточно кишок Астартеc, чтобы высказать это. Император привел нам нашего повелителя и командира. Источник нашего рода – вот кто сейчас находится с нами. Наш генерал. Мы всего лишь его эхо. Вы помните это? Помните? – Кхарн переводил взгляд с одного на другого, и Псы войны смотрели на него в ответ. Это хорошо. Он избил бы любого, кто бы отвел взгляд. По ту сторону покрытых царапинами серых плит дверей, вдали, снова взревел голос.

- Итак, - продолжил он, - то, что мы делаем здесь - правильно. Никто, ни лорд-командующий, ни облаченный в высокий шлем и закованный в золото кустодианец, никто, - его крик заставил их вытянуться и широко распахнуть глаза, - не сможет встать между Псами Войны и их примархом, и при этом остаться в живых. Только пред самим Императором, который явил нам свою мудрость, мы отступили бы в сторону. Он оказал нам честь, возложив эту обязанность на наши плечи.

Он вновь посмотрел на Дрейгера. Как и Кхарн, тот был облачен в белый панцирь, со сверкающими на нем крест накрест синими полосами, ботинки и перчатки, церемониального темно-синего цвета, вместо повседневного серого. На воротнике и плече мерцала молния - знак Императора. Его одежда была такой же, как и у Кхарна - церемониальные одеяния, символизировали то, что Псы войны заняты очень торжественным делом. Было очевидно, почему он был одет так. Дрейгер хотел занять место Кхарна. Хотел войти туда и умереть.

- Теперь, мы обрели своего примарха, - сказал им Кхарн, и даже сейчас он чувствовал слабую дрожь в голосе, когда он произносил эти слова. С тех пор как они вылетели с Терры, на протяжении многих лет, из неосвоенного космоса являлось одно могущественное существо за другим, занимая отведенные им места. До Кхарна доходили слухи о том, что Саламандры ждут на орбите горящей планеты, ожидая вести Императора о том, что тот, кого он нашел, действительно их прародитель. Он вспомнил тот день, когда их корабль прибыл на Ноув Шендак, как он впервые увидел холодноглазого Пертурабо, идущего плечом к плечу с Императором. Как изменились Железные Воины, когда узнали, кто будет ими командовать. Каждый Легион, у которого все еще пустовало место командующего, чувствовал такое же стремление, становившееся острее с каждым путешествием, каждой компанией. Будет ли следующая звезда именно той, на которой жил их примарх? Будут ли на этом корабле или вот в этом послании новость о том, что где-то, во мраке, был найден их отец-командующий? А потом наступил тот поразительный день, когда в ремонтные доки Вуерона пришла весть, новость о том, что их примарх найден. Их повелитель, их альфа, и... и вот к чему это привело.

- Теперь мы обрели своего примарха, - повторил он, - и он будет управлять Легионом так, как того пожелает. Мы принадлежим ему так же, как и Императору. Все, что мы хотели или планировали, более не имеет значения. Командующий Псами Войны встретится с примархом Псов войны, и все случится так, как будет угодно последнему. Да будет так. Больше никаких разговоров.

«Кроме того», подумал он, когда Дрейгер отсалютовал ему и пошел к дверям, «не думаю, что пройдет много времени, прежде чем он пойдет за мной следом». Он удивился не только самой мысли, но и тому, что она не вызвала у него каких-либо эмоций. Хотя Псы войны и славилась вспыльчивостью, Кхарн обнаружил, что его мысли были ровными и бесцветными. На какое-то мгновение он задался вопросом, что чувствовали другие идущие на смерть: враги, нашедшие свой ад под цепными топорами Псов войны или проклятые люди ауксилы в те дни, когда Император еще не запретил Легиону истреблять союзников, опозоривших их на поле боя.

Дрейгер повозился с панелью управления, и двери бесшумно распахнулись. За ними лежали обычные, ровные и широкие ступени, уходившие вниз, в тень. Отзываясь эхом из мрака до них, долетел еще один мощный бессловесный рев.

Отбросив лишние мысли, Кхарн пошел вперед, и когда Дрейгер закрыл двери за его спиной, тьма сомкнулась над ним.

По широким низким ступеням Кхарн спустился в огромный зал, построенный на корабле в качестве триумфального зала Ангрона. Он бывал здесь прежде множество раз, но сейчас, даже, несмотря на то, что большая часть зала терялась в темноте, он стал иным. Он ощущался другим. Кхарн почувствовал это, как только вошел в это странное и незнакомое ему место. В голове Кхарна витал вопрос, а станет ли любое помещение прежним, после того, как в нем побывал примарх. Кхарн сделал три медленных размеренных шага по гладкому каменному полу зала, его усовершенствованное зрение настроилось так, что он мог видеть в темноте – большинство фонарей примарх либо разбил вдребезги, либо же вырвал из креплений. Тут и там уцелевшие лампы отбрасывали мерцающий свет, который, впрочем, практически ничего не освещал, а лишь подчеркивал объемность окружающего их мрака. В неровных отблесках виднелись темные брызги и лужи на полу, но Кхарн не обращал на них внимания. Он слишком часто видел смерть, и даже без наполняющего его чувства запаха смерти, он узнал её.

Он почувствовал, что вспоминает о своих братьях. Гхир, Мастер Легиона, первым вошедший сюда, после того, как Император возложил на Псов войны эту обязанность, после выполнения которой следовало выдвигаться на встречу с Тридцать седьмым флотом в Альдебаране. Затем Куннар, чемпион Первой Роты, накинув на себя официальный плащ и подняв вверх древко топора, он спустился по ступеням, когда звуки пришедшие из-за дверей убедили их в том, что Гхир уже мертв. Следующим пошел Анчез, командующий штурмовым эшелонем. Когда двери перед ним распахнулись, он обменялся шутками с Кхарном и Хьязном, несмотря на то, что в воздухе уже витал запах крови. Анчез никогда не ведал страха. Далее был Хьязн, и двое знаменосцев, из его командного круга пожелавших спуститься во мрак вместе с ним. Они хотели сдерживать ярость примарха до тех пор, пока Хьязн не смог бы поговорить с ним. Это не сработало. Ванч, главный оружейник старого Гхира, настоял на том, что он пойдет следующим, хотя командование Легионом и обязанность вести посольство к примарху должно было перейти к Шиннаргену, из Второй Роты. Сейчас тот спор казался смешным. Шиннарген встретил свой конец спустя час после Ванча.

«Примарх, я слуга вашей воли», думал Кхарн, «и никогда бы не посмею объявить вас покорившимся моей. Но все-таки, мой новонайденный повелитель, хорошо бы вы помирились со своим Легионом, пока в нем еще кто-то дышит...»

Он вздохнул, и сделал еще один шаг вглубь комнаты. На мгновение ему показалось, будто он услышал движение, неслышимую поступь и похожие на дыхание порывы воздуха, а затем все вокруг него раскололось и закружилось, а сам он врезался в колоннаду, и, задыхаясь от боли, тяжело свалился на спину.

За то время, пока удушье достигло легких, рефлексy взяли верх и он поднялся на колено, развернувшись так, чтобы сломанная правая рука и плечо были прикрыты стеной, и выставил вперед напрягшуюся и готовую парировать левую руку. Кхарн озирался по сторонам в поисках движения, изучая тьму в инфракрасном диапазоне, и увидел, как на него несется громадная фигура, очень быстро заполонившая всё его поле зрения...

Воля совладала с рефлексами, и с невероятным усилием он прижал руку к телу. А затем, он стремительно катился на спине по полу, дыхание вышибло из легких, сломанная ключица горела огнем. Без лишних размышлений он подтянул колени к груди и превратил скользящее падение в кувырок назад. Тренировки, решительность и нервная система Астартес позволили ему вытеснить боль на задворки разума. Он застыл в боевой стойке.

Но воля вновь пересилила, и он заставил себя выпрямиться и вытянуть руки по швам. Он обернулся и нашел глазами место, где лежал мгновение назад, пол был пуст, вокруг не было видно ни очертаний, ни

даже температурного следа, обычно остающегося в инфракрасном диапазоне.

И с остальным происходило нечто подобное? Кхарн поймал себя на том, что удивляется, и поспешил выкинуть эти мысли из головы, поскольку начал терять концентрацию, покачиваясь, он просто стоял на месте. Кхарн насторожился, краем уха услышав позади себя приближающиеся шаги, и уже было открыл рот, чтобы заговорить, когда мгновением позже его вздернули с пола, тыльная сторона его головы и шеи оказалась в захвате, казавшимся больше и тяжелее чем камнеподобный коготь дредноута. Воля. Воля выше инстинкта – Кхарн не позволил себе отбрыкнуться ногой, пытаясь вывернуться из захвата.

- Еще один? Такой же, как предыдущие? – Раздавшийся в его ухе голос был скрежещущим и гулким, слова были подобны пригоршням горячего гравия. – Воин ненастоящий, воин разодетый, ухх...

На мгновение, державшая Кхарна рука задрожала, и его начало трясти как пронзающую атмосферу «Грозовую Птицу», а затем, звериное рычание переросло в рев.

- Сражайся!

Его принялись раскручивать одной рукой, и зал перед ним превратился в длинные расплывчатые полосы.

- Сражайся со мной!

За словами последовал удар об стену, достаточно сильный, чтобы перед глазами все поплыло, а в голове повисла красная пелена.

- Сражайся со мной! – еще один удар, и пелена почернела. Он уже едва чувствовал свои ослабевшие конечности. Слух Кхарна тонул в звуке, голос вливался ему в голову и разметывал оставшиеся там бессвязные мысли.

- Срааажайся! – еще один стальной захват сомкнулся на сломанной руке Кхарна, и на краткое мгновение он взмыл в воздух. И когда огромная рука впечатала его в темный мрамор, он вновь ударился спиной об стену, плечо пылало от боли, а ноги повисли в воздухе, не доставая до пола.

Мысли в голове посветлели. Биохимия Астартес стабилизировала боль и восприятие, glandовые стресс-гормоны вторглись в систему жизнедеятельности, и когда Кхарн взглянул на лицо примарха, его взгляд был ясен.

Медно-красные волосы примарха, похожие на проволоку, вились над высоким лбом, глубоко посаженные бледные глаза между скул, будто бы высеченных топором, изгибающихся к орлиному носу и широкому тонкогубому рту.

То было лицо генерала, за которым будут следовать до самой смерти. Лицо учителя, за право сидеть у ног которого боролись бы мудрецы. Лицо короля, перед которым преклоняются миры – лицо примарха.

Но гнев, превратил его в звериную морду. Гнев охватывал и искажал его черты подобно пробивающейся из-под черепа опухоли. Из-за него глаза примарха превратились в пустые желтые провалы, гордые линии челюсти и бровей исказились, а рот оскалился, обнажив зубы.

И все же, это лицо было таким неуловимо знакомым, лицо их прародителя, по типу которого и были созданы Псы войны. Кхарн узнавал своих братьев в этой бронзовой коже, в расположении глаз, в обводах челюсти и черепа. Но почему-то в голове упрямо торчала мысль о битвах Легиона с беснующимися ксеносами, чьи маски, сотканые из света, изображали лица, бывшие насмешкой и пародией на

Астартес.

Захват усилился, и Кхарн задался вопросом, а не слышит ли он его мысли – ведь разве не ходили слухи, что у некоторых из их прародителей такая способность была? Ангрон медленно поднял перед лицом Кхарна руку. Даже при таком слабом свете он смог разглядеть покрывавшую пальцы примарха, растрескавшуюся корочку давно спекшейся крови. Рука превратилась в дрожащий кулак, который, казалось, нависал над ним целую вечность, перед тем, как медленно раскрыться и выгнуться подобно когтям. Кхарн мог сказать, что произойдет дальше – в его глаза ударят пальцы, достаточно сильные, чтобы пробить заднюю стенку глазницы и достать до мозга, в то же время, большой палец пробьет горло, а затем, примарх сожмет руку и вырвет лицевую часть его черепа, либо же оторвет голову целиком. Кость Астартес крепка – хватит ли силы в руке примарха настолько, чтобы сделать это? Кхарн подумал, что всё-таки хватит.

Но удар не последовал. Вместо этого, Ангрон наклонился, его рычащее лицо похожее на лицо горгульи приближалось все ближе и ближе, до тех пор, пока его рот не оказался рядом с ухом Кхарна.

– Почему? – его шепот походил на лязг танковых траков по камню. – Я вижу, для чего ты был создан. Ты создан для того, чтобы проливать кровь – так же, как и я. Ты с рождения не был обычным человеком, также как и я.

Протяжное яростное рычание.

– Тогда почему? Почему нет Вербки триумфа? Почему в твоих руках нет оружия? Почему вы все приходите сюда столь кроткими? Разве ты не знаешь, какая кровь у меня в венах, а...?

Они были достаточно близко друг от друга, и примарх не мог не заметить заигравшую на щеках Кхарна улыбку. Он отступил назад, чтобы посмотреть на неё. На мгновение глаза Ангрона сузились до размеров щелок, затем широко распахнулись, и, оторвав Кхарна от стены, он со всей силою вновь впечатал его в нее. Кхарн почти ощутил едва сдерживаемое насилие готовое сорваться с держащих его пальцев.

– Что? Скалишься? – еще один удар об стену. – Почему ты смеешься?

Заканчивая вопрос, его голос вновь превратился во всеокрушающий рев, который был настолько мощным, что даже в ушах Кхарна, которые были намного крепче человеческих, еще некоторое время звенело. И за эти несколько секунд он осознал, что заданный ему вопрос не был риторическим. Ангрон ждал ответа.

Я... – Кхарн обнаружил, что его голос был хриплым и ломким. – Я горжусь своими братьями из Легиона.

Кхарн сглотнул, прочищая и успокаивая пересохшее горло, чтобы продолжить говорить дальше, но прежде, чем он смог сделать вдох, его оторвали от стены и со всей силы швырнули. От броска Ангрона, он пролетел довольно большое расстояние, приземлившись на чей-то остывший, разорванный труп. Кхарн набрал воздух в легкие и почувствовал, что он был пропитан сильным запахом крови и внутренностей. Определить, кому принадлежал труп, Кхарн так и не смог.

По каменному полу, контрапунктируя с рычащим дыханием, зашлепали босые ноги Ангрона. Примарх прыгнул и присевши приземлился возле пытающегося встать Кхарна. Захват вновь сомкнулся на нем, на этот раз на челюсти и лице, тело приподняли в полувертикальное положение, так, чтобы он мог смотреть примарху прямо в глаза.

– Гордые, – Ангрон шевелил губами, будто что-то жуя. – Твои братья. Не воины. Никто из вас не будет

сражаться. Почему... вы...

Схватившись рукой за голову, он с трудом выдавливал из себя слова.

- Как, ух, как вы можете, ннн...

Приподняв Кхарна за нагрудник, он швырнул его на пол. Разорванные останки кроваво хлюпнули, когда спина Кхарна столкнулась с ними.

- Никакой гордости! - взревел Ангрон и Кхарн подумал, что даже голосом примарх мог бы завершить начатую его кулаками работу по ломанию костей. - Нет гордости в братьях, которые стояли здесь в глупом бездействии! С тусклыми глазами, будто у быков на бойне! Ни один из вас не сражался! Мои братья, мои братья и сестры, ох...

Рука с нагрудника Кхарна исчезла, и, когда в глазах прояснилось, он взглянул вверх. Ангрон больше не смотрел на него. Он сидел на корточках, закрыв глаза огромной рукой. Его голос до сих пор остающийся могучим грохотом, стал невнятным и приобрел резкий акцент. Кхарну напрягся, чтобы разобрать слова.

- Мои бедные воины, - бормотал Ангрон, - мои потерянные.

Он опустил руку и взглянул Кхарну в глаза. В его взгляде до сих пор стояла ярость, но теперь... она светилась подобно горну, пылая тускло-алым цветом вместо того, чтобы пламенеть багровым.

- Твои братья, - сказал он изможденным голосом, - не похожи на моих, кем бы вы не были.

Кем бы вы не были? Потребовалось некоторое время на то, чтобы осознать эти слова, а следующая мысль, которая пришла ему в голову была, ОН не знает. Он не ведает? Все еще лежа на полу, Кхарн судорожно втянул в себя воздух.

- Меня зовут Кхарн. Я воин...

- Нет! - Кулак Ангрона разбил пол рядом с головой Кхарна. Осколки камня ужалили его кожу. - Не воин! Нет!

- ... легионов Астартес, великой лиги боевых братьев на службе нашему...

- Нет! Мертвы! - закричал Ангрон, и когда его голова откинулась назад, на шее выступили напрягшиеся мускулы. - Уххх, мои воины мертвы, мои братья, мои сестры...

- ... возлюбленному Императору, - продолжал Кхарн, стараясь говорить холодным и спокойным голосом, пресекая желание бормотать и умолять. - Повелителю человечества, нашему командиру и генералу, чей...

При упоминании имени Императора Ангрон задрожал, и, вновь откинув голову, он взвыл в темноту подобно зверю, повергнув Кхарна в молчание. Затем со скоростью змеи Ангрон схватил Кхарна за лодыжку и одним рывком швырнул его в воздух.

Но он не успев толком раскружиться, Кхарн едва успел обхватить руками голову, прежде чем врезаться в стену комнаты и безвольно рухнуть на пол. Сквозь красно-серый туман в голове он все еще слышал голос Ангрона, заполнявший палату оглушительным бессловесным воем. Кхарн чувствовал в своем теле покалывания и подергивания от воздействующих на его систему жизнедеятельности имплантированных органов - Ангрон что-то сильно повредил там внутри. Что-то, для лечения чего понадобится помощь

Апотекариона, подумал он. Если, конечно, им удастся разобраться, какие именно из этих останков принадлежат мне, добавил он, и тихая мрачная усмешка, зазвучавшая в голове, оказалась тем, что придало ему сил, и он со стоном поднялся на локти и колени.

Нога Ангрона, словно кузнечный молот опустилась между его лопаток, повергнув Кхарна назад, на пол, его сломанная грудина полыхнула болью, и, пытаясь втянуть в себя воздух, он почувствовал, как скрипят сросшиеся ребра.

- Тебя и, правда, не так-то легко ранить, ты мелкий кроткий бумажнокожий? - долетел до него голос стоявшего над ним Ангрона, слова краткими рыками вылетали из его рта. - Кто творит воинов, не желающих сражаться? Твой ублюдочный, кровавый Император, вот кто!

Когда Кхарн ощутил, что запас кислорода в легких иссякает, его метаболизм ускорился, он изменил темп дыхания, чтобы более эффективно расходовать оставшийся воздух. Он ощутил щекотку идущую от третьего легкого, перешедшего на более экономное функционирование, и тепло в животе, когда оолитическая почка начала воздействовать на усиленные токсины в его крови.

- Посылает своих мелких, трусливых, бумажнокожих умирать за него, о да, мне знакомы, такие как он, - слова Ангрона слились в почти непрерывное рычание. - Их руки, никогда не чувствовали тепло крови. Кожа, которую никогда не резали на куски. Череп, который никогда не целовали Гвозди Мясника. Язык, который никогда... хух....

Вес на спине Кхарна сместился. У Ангрона не было опоры, чтобы продолжать давить, и его нога начала отрываться от земли. Давление внезапно исчезло, и Кхарн едва успел вздохнуть всеми тремя легкими, как Ангрон ударом ноги опрокинул его на спину.

- Ты не умираешь от того, от чего умирали виденные мною мужчины и женщины, - мгновение Ангрон стоял над Кхарном, возвышаясь подобно церемониальной статуе, а затем принялся кружить вокруг него, согнувшись и вытянув голову, подобно огромной охотничьей кошке, почуявшей добычу. - Ты выдержишь такие раны... ннн...

На мгновение, Ангрон погрузил в волосы пальцы, и Кхарн заметил, что их пересекают глубокие борозды шрамов.

- ...Как и я. Твоя кровь сворачивается, как моя, она... пахнет...

Руки Ангрона сжались в кулаки, и Кхарн увидел, как напряглись его предплечья, плечи, шея, и, наконец, само лицо примарха вновь превратившееся в маску гнева. Медленно и неуклюже, Кхарну удалось подняться на колено, и он сжался в преддверии нового удара, но Ангрон продолжал кружить вокруг него.

- Ты ведешь себя как человек, привыкший держать в руках железо, а не воздух. Если бы мне пришлось сражаться с тобой на раскаленной пыли, то я узнал бы твое имя, так как ты должен был приветствовать меня надлежащим образом, а затем мы бы вместе завали Вережку, - кружились вокруг него мягкие шаги. Кхарн чувствовал на себе взгляд примарха, подобный тяжелой цепи, полосующей его спину. - Разве тебя не волнует, что ты умираешь ради того, кто никогда не узнает твоего имени?

«Волнует ли это меня?», задался вопросом Кхарн. Но тут же отбросил вопрос. Он был эмиссаром, который должен был доставить послание, а не вступать в дискуссию.

- Мы - ваш Легион, примарх Ангрон. Мы - ваше орудие, и полностью находимся под вашим

командованием. Наша смерть и смерть наших врагов целиком в вашей власти.

На этот раз, вместо удара, захвата или пинка, последовала звонкая оплеуха, свалившая Кхарна на пол.

- Еще раз рискнешь насмеяться надо мной, и я раздавлю твой череп между пальцами даже раньше, чем ты успеешь досказать то, что хотел, - в голосе Ангрона сквозила опасная сдержанность, и она была даже более пугающей, чем рёв. - Мои воины. Мои братья и сестры. О, мои храбрецы, мои братья, мои...

Некоторое время Ангрон просто ходил, беззвучно шевеля челюстью и крутя головой из стороны в сторону.

- Они ушли. Ушли без меня, я...

Кулаки Ангрона пришли в движение. Он бил себя по бедрам и груди, удар за ударом, руки со всего размаху ударяли по рту и щекам. В установившейся в комнате тишине, звуки самобичевания и тяжелое дыхание казались преувеличенными, физически ощутимыми. Кхарн, не в силах что-либо сделать, просто наблюдал, как Ангрон, упав на колени, продолжал раз за разом бить себя по лицу, все его мускулы были напряжены до предела, а тело дрожало.

Наступила тишина. Пока Кхарн не нарушил ее.

- Мы - ваш Легион. Созданные из вашей крови и генов, сотворенные по вашему подобию. Мы начали свой путь с того мира, где вы были задуманы. Мы проливали кровь и сжигали миры, разрушали империи и целиком уничтожали иные расы. Ища вас.

«Просто позвольте мне говорить, мой повелитель», - думал он, чувствуя, как в его голос возвращается сила. «Просто позвольте донести до Вас наше послание, а затем моя миссия будет исполнена, а я удовлетворен. Все в вашей воле».

- Мы не сражаемся с вами, потому что вы - наш примарх. Не просто командир, но и родственник по крови, наш прародитель. Не имеет значения как, но я не подниму на вас руку. Как и ни один из моих боевых братьев. Сейчас мы исполняем роль посланников. Мы здесь ради Легиона и нашего... нашего Императора, - Кхарн напрягся, но в этот раз Ангрон никак не отреагировал на слово. - Мы предстали пред вами, чтобы молить Вас занять отведенное вам при рождении место.

Кхарн начал было придвигаться к тому месту, где стоял на коленях сгорбленный и дрожащий Ангрон, но исходившая от примарха, подобно жару угроза, заставила его остановиться. Кхарн сделал прерывистый вдох. Боль от ранений продолжала скрежетать где-то на краю сознания, не давая ему покоя. На мгновение он закрыл глаза, проведя боевые упражнения, заложенные в него под гипнозом на склонах горы Бодт, и воля задушила боль.

Это дало ему время на раздумья, и с пришедшим спокойствием он сосредоточился на задании так, будто это было сражение, создание укреплений, или фехтование с врагом. Он думал о миссии, об отчетах, слышанных им от флагмана Императора до и после посещения планеты, о словах примарха. Всем было известно о том, что там разыгралось сражение. Кхарн почувствовал в себе вспышку зависти. Мятежники, чьи останки теперь покрывали те земли, уже получили почести их примарха, примарха, ведшего их в...

Понимание озарило его вспышкой боли, придав Кхарну сверхъестественную сосредоточенность.

- Я завидую им, - тихо произнес он. - Тем, кто сражался вместе с вами. Мне жаль, что я не знал их. Они

сопровождали вас на битву. Это все, чего просят мои братья и я, прародитель. Шанс сражаться вместе с вами, так же, как они.

Примарх медленно убрал руки от лица. Он стоял на коленях, спиной к ближайшей лампе, перед Кхарном вырисовывался лишь его силуэт, но глаза Астартес видевшие в инфракрасном диапазоне, заметили на огромном лице примарха горькую улыбку.

- Ты? У тебя ведь нет ни Гвоздей, ни Веревки. Надеюсь, ты хотя бы умеешь подтрунивать, Кхарн из так называемого Легиона. В лагере мы бы посоревновались с тобой. Йохура был бы беспощаден. Тот парень был остр на язык, - в улыбке исчезли следы горечи. - Я смотрел, как он насмеяется над другими. Сначала в клетках, а затем и во время наших странствий. Он насмеялся, а они смеялись. Хотя громче всех смеялись как раз он и жертва его шуток. Это... было... хорошо. Хорошо было наблюдать за этим. Йохура всегда клялся, что умрет, смеясь над своим убийцей.

Улыбка пропала, и рот Ангрона оскалился как у зверя.

- Я говорил ему... говорил ему, что.. уух, - Кхарн почувствовал, как огромные кулаки вновь швырнули его на пол. Он хотел было ответить, но слова застряли в горле, когда рука Ангрона выстрелила с молниеносной скоростью, и сомкнулась вокруг шеи и челюсти Кхарна, беря их в захват.

- Я даже не знаю, как они умерли! - крик Ангрона был таким громким, что в ушах Кхарна зазвенело. Рука примарха встряхнула его подобно мешку. - Мы поклялись! Поклялись!

Кхарна замотало туда-сюда, когда Ангрон свободной рукой принялся крошить облицовку пола. Среди творившегося шума, чувства Кхарна уловили новый запах, и он понял, это была свежепролитая кровь примарха. Ангрон до крови разбил руки об камень.

- Мы дали клятву, - продолжал Ангрон, его опустившийся до стога голос был подобен звуку скручиваемой стали. - По дороге к Деш'еа каждый из них вырезал новый шрам на моей Веревке, а я вырезал на их. И мы поклялись, что перед смертью вырежем высоким всадникам такой шрам, который будет кровоточить еще сотню лет!

Ангрон усилил захват, и, хотя Кхарн боролся со стремлением избавиться от него, его руки инстинктивно тянулись к шее.

- Рану, которую их сучьи правнуки будут помнить еще долго! Рану, которая будет преследовать каждого осмелившегося бросить взгляд на раскаленную пыль!

Хватка Ангрона ослабла, и в легкие Кхарна хлынул воздух. Он повис на руке примарха, которой тот обхватил его голову.

- Всего этого, - тихо произнес Ангрон, - и даже данной мною клятвы было недостаточно.

Он убрал руки и позволил Кхарну рухнуть на пол.

- Потому, что я даже не знаю, как они умерли.

Когда Кхарн открыл глаза, Ангрон скрестив ноги, сидел рядом, положив локти на колени и опустив голову на уровень плеч, он наблюдал за ним. Запах крови примарха теперь ощущался не так свежо как раньше - значит ли это то, что он провел без сознания много времени? Или он просто лежал,

дезориентированный во мраке? А может, кровь Ангрона сворачивалась быстрее, чем его? Кхарн подумал, что такое возможно. Он вздохнул, от чего его тело пронзила боль, и приподнялся на локтях.

- Расскажи, как вы встречаете смерть, бумажнокожий? - после того безумствующего демона, который еще недавно избивал и швырял его подобно тряпичной кукле, прохлада, сквозившая в голосе Ангрона, была потрясающей. - Отдаете ли вы приветствия, стоя на пыли? Зачитываете ли вы свою родословную, подобно высоким всадникам? Объявляете ли вы о своих прежних победах, как мы? Расскажи мне о том, что вы делаете, пока железо нагревается в ваших руках.

- Мы... - начал Кхарн, но неудобная поза вызвала судорогу у него в груди. Он заставил себя продолжить, пересиливая боль, он сел на колени, стараясь поддерживать ровное дыхание. Даже ссутулившись, Ангрон был выше Кхарна почти на пол головы.

- Клятва момента, - сказал он. - Наше последнее действие перед высадкой на поле боя. Каждый из нас приносит присягу перед своими братьями из Легиона. Клятву о том, что мы сделаем ради нашего, нашего Императора...

При упоминании этого имени Ангрон зарычал.

- ... Нашего Легиона и самих себя. Мы засвидетельствуем клятвы. В некоторых Легионах их записывают, а затем украшают ими доспехи.

- Давал ли ты, такую клятву, когда входил сюда? - спросил Ангрон.

- Нет, примарх, - ответил Кхарн, немного сбитый с толку вопросом. - Я пришел сюда не для того, чтобы сражаться с вами. Я вновь говорю, что никто в Легионе не поднимет на вас руку. Клятвы момента существуют для битвы.

- У вас нет никакого ритуала вызова, - пророкотала вырисовывающаяся перед ним фигура. - Ступив на пыль, вы не спрашиваете имен и не говорите своих. Нет ни приветствий, ни показывания Веревки. Так ли сражаются те, которые называют себя моими кровными кузенами?

- Да, мы сражаемся так, родитель. Мы существуем для того, чтобы истреблять врагов Императора. Мы не нуждаемся ни в чем, что не служит этой цели. Мы редко сражаемся с врагами, понимающими ценность имен, не говоря уже о приветствиях. И, простите меня, примарх, но я не понимаю, что такое «Веревка».

- Тогда как же вы показываете воинскую солидарность? - замешательство в голосе примарха казалось подлинным, но когда Кхарн начал тянуть с ответом, Ангрон метнулся вперед и ударом кулака повалил того на спину.

- Отвечай! Ты, мелкий могильный червь, ты сидишь тут и ухмыляешься мне как какой-то высокий всад... уххх, - примарх вскочил, и, вздернув Кхарна за горло, вновь бросил на спину. Пока Кхарн, трясаясь, поднимался, Ангрон встал под одним из фонарей. Он обернулся, убеждаясь, что Кхарн смотрит, затем развернулся и развел руки в стороны.

Торс примарха был обнажен, покрытый огромными мускулами, широкий, тяжелый и угловатый - по задумке Императора в нем размещались утолщенные кости и необычайные органы и ткани. Легенда Астартес гласила, что Император из своей плоти и крови создал двадцать детей. И прежде чем Кхарн понял, что примарх пытается ему показать, он на мгновение задался вопросом, а знал ли Ангрон, кем он является на самом деле.

Рубцы шрамов начинались с затылка Ангрона. Они путешествовали по его позвоночнику, затем, поворачивая влево, огибали тело, заезжая на бедро и обогнув его, уходили вперед. Ангрон развернулся к свету, и Кхарн увидел, что шрамы местами сужались, а где-то снова расширялись, разрывая и уродуя кожу. Местами, под воздействием исцеляющей силы примарха они исчезли полностью. Шрамы кольцами обвивали тело Ангрона, поднимаясь по его животу, вокруг ребер, к его грудной клетке, резко обрываясь рядом с правой грудью.

- Веревка Триумфа - сказал Ангрон. Его рука двигалась по гладкой и непрерывной верхней части шрама, которая была, не так сильно изуродована. На ней не наблюдалось излеченных участков.

Кхарн подскочил - кулак Ангрона ударил ему в грудь.

- Красные витки! Ничего, кроме красных витков в моей веревке, Кхарн! Из всех нас, я был единственным. Ни одного черного витка - Ангрона снова затрясло в припадке ярости. Кхарн склонил голову, его мысли были холодны: я это начал и я это закончу, но примарх, я не знаю, сколько еще я смогу противостоять вашему гневу.

Руки Ангрона схватили его плечи, безжалостно перетирая кости и мускулы шеи, Кхарн крепко сжал зубы, сдерживая рвущийся из него крик.

- Я не могу вернуться! - издали, сквозь боль, пришел голос Ангрона, в нем больше не слышалось ярости, но была такая мука, что боль которую испытывал Кхарн от побоев показалась ему ничтожной.

- Я не могу вернуться в Деш'еа. Я не могу поднять её землю, чтобы сделать черный виток - Ангрон отшвырнул Кхарна и упал на колени.

- Я не могу ... ухх ..., я должен нанести знак своего поражения, но я не могу. Твой Император! Твой Император! Я не смог сражаться с ними, и теперь я не смогу праздновать с ними!

- Прародитель, я, мы... - Кхарн почувствовал, как раскаленные жала впились в живот, исцеляющие системы начали залечивать раны - Вы - наш примарх. Ваш Легион хочет познать ваш путь, но у нас нет такой возможности. Я не знаю...

- Нет. Могильный червь Кхарн, не знаешь. На тебе нет Веревки Триумфа - Кхарн стоял, потупивши глаза в пол, но он услышал насмешку, прозвучавшую в голосе Ангрона - За каждый бой, который ты переживешь, ты удлиняешь веревку. За победу, чистый шрам. Красный виток. За поражение, если конечно останешься жив, берешь немного пыли с того места, где сражался и делаешь темный шрам. Черный виток. На мне только красные, Кхарн - сказал Ангрон, начав снова размахивать руками - но я этого не заслужил.

- Я понимаю Вас, прародитель - ответил Кхарн - Ваши братья, ваши братья и сестры - поправился он - были побеждены.

- Они умерли, Кхарн - сказал Ангрон - Они все умерли. Мы поклялись друг другу, что вместе будем стоять против армий высоких наездников. Утесы Деш'еа увидели бы, чем все закончится. Но витков в веревке больше не будет. Ни у кого из нас - его голос понизился до шепота, в котором слышалась тяжелая утрата.

- Меня не должно быть здесь. Я не должен дышать. Но я... Я даже не могу поднять пыль с Деш'еа, чтобы сделать черный виток, чтобы помнить о них. Почему ваш Император так поступил со мной, Кхарн?

Ответом была тишина. Ангрон, продолжал стоять, голова его склонилось вперед. Свет отбрасывал странные тени на его череп, бугристый от металла и шрамов.

Кхарн попытался встать, его шатало, но он пытался сохранить равновесие.

- Прародитель, это не мое дело и я не знаю, что Император ответил бы Вам. Но мы... - Ангрон поднял голову, и Кхарн вздрогнул. Глаза примарха горели, и его зубы были оскалены, но это была не улыбка, это была широкая, порочная усмешка.

- Ничего бы он не ответил и не сделал. Ты думаешь, что я бы позволил ему сделать это? Думаешь, я обманываю? - Ангрон снова пришел в движение, бродя взад вперед под светом ламп, его голова раскачивалась из стороны в сторону. - Я знаю, что случилось. Я стоял там и видел, как убийцы высоких наездников пришли к Деш'еа за моими братьями и сестрами, я знал, я знал. Оххх! - Его руки метнулись вперед, как будто пытаюсь схватить воздух. - Все в позолоченных доспехах, они возомнили себя высокими всадниками, хотя их ноги были по колено в грязи, как и мои. Они направили свои сабельки на меня!

Ангрон развернулся, подскочил к Кхарну и ударом ладони оттолкнул его - Они подняли на меня оружие! На меня! Они... они ... - Ангрон закинул голову назад, его ладони сжали виски, как будто пытаюсь сдерживать кипящие в голове мысли. На мгновение он замер, а затем, метнув свое тело вперед, впечатал свой кулак в камень за головой Кхарна. От удара каменные осколки брызнули во все стороны.

- Я его убью - сплюнул Ангрон, ярость вновь одолевала его, и он снова начал метаться из стороны в сторону. - Мои руки не смогли дотянуться до вашего Императора. Ахх, его голос раздирает мои уши, хуже, чем гвозди Мясника ...- пальцы Ангрона стучали и скребли по металлу в его черепе, его пристальный взгляд пронзал Кхарна снова и снова - Уничтожу! Он такой же, как и те ублюдки разодетые в золото. Никакой пощады вашему Императору, такому же бумажнокожему, как и ты. Верни меня обратно... верни... туда, откуда он меня взял, к Деш'еа... - от воспоминаний тени на лице Ангрона стали глубже, плечи поникли, а фигура ссутулилась.

- Телепорт - понимающе сказал Кхарн - Он телепортировал Вас. Сначала на свой корабль, затем сюда.

- Возможно, что-то ты и понимаешь - Ангрон все еще двигался, удаляясь все дальше и дальше, становясь для Кхарна лишь окутанной теплым дымом фигурой в инфракрасном диапазоне. Он вскинул голову, и руки, как будто решил обратиться к зрителям на высоких трибунах. - Мои сестры, братья, я сам принадлежали высоким наездникам, они кружились над нами как стая ворон. Они как мухи гудели вокруг нас, в то время как мы проливали за них свою кровь. - Он зарычал, его кулаки со свистом рассекали воздух над его головой - И ты, Кхарн, принадлежишь Императору, который проливает вашу кровь и кидает свои сияющие золотом марионетки в бой...

Кхарн замотал головой и Ангрон это заметил.

- Ну и... - голос Ангрона загрохотал из тени, в нем слышалась вернувшаяся угроза. Звук напомнил Кхарну, насколько он слаб, что ранен и безоружен. - Кхарн считает меня лгуном. Кхарн сомневается в своем примархе, из-за своего Императора.- Ангрон выпрыгнул из темноты и приземлился перед Кхарном, его рука была занесена для удара.

- Признай это, Кхарн - прорычал он. - Скажи что это так? - поднятый кверху кулак задрожал, но не сорвался. Ангрон приблизил свое лицо, как будто собравшись укусить Кхарна. - Скажи! Скажи!

- Я видел его всего лишь однажды - вместо этого произнес Кхарн. - Я видел его на Ноув Шендак. Мир

Восемь Два Семнадцать. Мир червей. Гигантские существа, обладающие интеллектом. Отвратительные. Их оружием были нити, внутри которых был металл, проводящий энергию из их тел. Я помню, вспученную нитями землю, перед тем как черви вырывались почти у наших ног. В толщину как человек, высотой, наверное, даже выше чем Вы, Прародитель. В их головах три рта украшенных дюжиной зубов. Сквозь грязь, они общались между собой, звуками похожими на крики, а иногда на шепот ведьмы. Мы нашли три системы, которые они поработили, выжгли их колонии-гнезда и преследовали их до родного мира. Но на их мире колыбели мы нашли людей. Людей потерявших человеческие черты, незнамо, сколько лет, ползающих по земле, в то время как черви скользили по болотам. Они охотились на людей, разводили их. Убивали их.

Глаза Ангрона сузились, его кулак, все еще поднятый, больше не дрожал. Глаза Кхарна были полузакрыты. Он вспоминал, как сине-белая броня Боевых псов мерцала в сумерках мира червей, вспоминал бесконечный, изматывающий нервы хлюпающий звук, когда океаны грязи под силой лунного прилива обрушивались на зубчатые камни материка.

- Вместе с нами были Железные Воины, и Пертурабо, который приземлился вместе с передовыми отрядами нападения, после того, как наши разведчики нашли зону посадки, голую и сухую. Он придумал, как насыпать и сформировать почву. Земля, которая была там, и землей то назвать было трудно, лишь грязные помои, полные токсичных осадков, достаточно глубокие, чтобы человек, который на них наступит, утонул.

- Как вы остановили их? - потребовал Ангрон. - Если вы даже не могли стоять на земле?

- Часовые с высокомошным лазерным оружием, устройства, позволяющие считывать движения в грязи, чтобы мы знали, когда они к нам приближаются, взрывчатка, которую мы закладывали в убежища червей. Чудесные земляные работы Пертурабо. Он построил траншеи и дамбы, осушил грязевые моря, заставляя червей отступить, создал землю, на которой эти несчастные люди могли поселиться. И когда черви вышли, чтобы сразится с нами, то встретили Императора и его Псов войны.

- Ты говоришь о вас? - сказал Ангрон.

- Да - кивнул Кхарн - Псы войны. XII Легион Астартес. Сделанные по вашему подобию, как ваши воины, примарх. Он видел, как мы сражались в ульях Цефика, и назвал нас так в честь белых собак, которых используют воины Йешка на севере. Он оказал нам честь, дав нам имя, примарх. Мы гордимся этим, и мы надеемся, что Вы тоже будете этим гордиться.

Ангрон прорычал, но ничего не сказал. Рука, сжатая в кулак разжалась.

- Южная окраина земляных работ Пертурабо была из камня, и очень походила на гору, это было единственное место, которое потоки грязи были не в состоянии разрушить. Когда черви увидели, что механики начали изменять лицо их мира, они собрались у пика, чтобы сокрушить нас. Они спрятались под таким слоем грязи, где их не могли засечь никакие наши приборы и подкрались к нам - речь Кхарна ускорила, память наполнили острый, сильный запах отравленной земли и предупреждающие крики Имперских артиллеристов, когда океан грязи вспучился. Ангрон сделал шаг назад, его голова, подалась вперед, а взгляд был сконцентрирован.

- Они шли как волна - сказал Кхарн - прячась по краям земляных работ и среди оставленных рабочими насосов и землечерпалок. В течение многих месяцев мы не принимали против червей никаких решительных мер, но теперь Гхир и Пертурабо изучив тактику их предыдущих нападений, выстроили нас для контратаки. Мы закрепились на стенах акведука Пертурабо, наполовину построенный он уже

закрывал собой полнеба. Мы принесли наши клятвы и подняли болтеры.

- Болтеры?

- Огнестрельное оружие. Одно из мощнейших. Оружие Астартес.

- Эмм. Продолжай. Черви подошли к земляным работам - взгляд Ангрона был устремлен над головой Кхарна, руки подергивались взад вперед, ноги переступали одна за другой. И лишь за мгновение до этого, Кхарн понял, что примарх разыгрывал оборону в своем воображении, размещая войска, прикидывая карту - Они шли как гончие на рога оленя? Глупо, это как биться о стену щитов. Скажи мне, что вы сделали?

Пытаясь сосредоточиться, Кхарн закрыл глаза, он не обращал внимания на боль в израненном теле, он вспоминал.

- Их первая линия при помощи своих жвал и нитей прорвалась сквозь грязь - сказал Кхарн - и стена из их силовых дуг возникла позади нас. Грязь расходилась перед ними, а их дуги крошили камень. Волна взрывающейся земли неслась на нас. Мы пытались остановить её, минометные снаряды падали в тыл их линии наступления, гранаты крушили камень перед ними. Мы думали, что меры возымели действие, что встречная бомбардировка заставила дрогнуть их линию нападения, но они просто отвлекали наше внимание, подтягивая силы туда, где наша собственная линия обороны ослабла. Они прекратили взрывать и напали на наши слабые места. Их клинья врезались в наши ряды. Наши фланги вынуждены были выйти на грязь, по которой можно было передвигаться лишь, когда она была достаточно мелка. Их вторая и третья линии атаки, были готовы напасть в любой момент. Чтобы отбить нападение, мы должны были загнать их на камни, там у нас имелось больше пространства для маневра. Пертурабо превратил свои земляные работы в западню. Фальшивые стены, спаренные огневые точки, мертвые зоны вдоль дренажных каналов. - Ангрон одобрительно кивнул, его взгляд блуждал во мраке комнаты, будто бы он видел перед собой большие грубые стены, освещенные оранжевыми вспышками от выстрелов болтеров и сине-белым сиянием силовых дуг червей.

- Чтобы победить их, мы должны были дать им прорваться сквозь нашу оборону. Сдерживая их и одновременно меняя позиции, их заманивали туда, где ждали мы, уже готовые обрушить свои топоры. Там было много червей, примарх. - Кхарн усмехнулся. Его раны запульсировали, ожившая память запустила процессы метаболизма - Наши топоры не высыхали целый месяц. В ответ, Ангрон снова зарычал, его рука совершила быстрое двойное движение вперед и назад, как будто он взмахнул клинком над кем-то, кто ниже его роста. Только подумав об этом, натренированный разум Кхарна зафиксировал размещение ног примарха, его баланс, движения рук и плеч, и он знал, куда придется следующий удар. Оставшись в боевой стойке, Ангрон вновь обратил свой взгляд на Кхарна.

- Император. Ты рассказываешь о войне, там, в грязи, но ты еще, ни слова не сказал про Императора. Благородного, возвышающегося над вами? - голос Ангрона повысился, став уродливым и обрывистым - Он смеялся над вами, не так ли? Желал, чтобы вы проливали кровь? Признай что это так, Кхарн! - Размытым пятном он метнулся к Кхарну и ударил его по колену.

- Император - произнес Кхарн, не будучи в силах сдержать в душе улыбку - Император как золотой шторм, опустился на грязь Ноув Шендака. Когда черви уже были среди нас, он спустился с небес. Он как будто принес с собой осколок солнца, того, которого мы не видели сквозь этот грязный туман. Он, как маяк, озарил своим сиянием всю линию фронта. Его кустодианцы были как живые знамена, солдаты сплотились вокруг их, но он ... - Кхарн закрыл глаза, пытаясь найти слова.

- Представьте себе, прародитель, гранату. В вашем мире использовались гранаты? Взрывчатка, достаточно маленькая чтобы её можно было держать в руке и метать.
- Оружие высоких наездников - прорычал Ангрон - недостойное война, сражающегося на горячей пыли.
- Представьте, примарх, некоего... - он искал слово, которое использовал Ангрон - некоего бумажнокожего, зажавшего в кулак гранату и ждущего когда она взорвется. Представьте, как она разорвет руку, разорвет тело! И везде, где Император сталкивался с их колоннами, с ними происходило именно это. Он не отразил их нападение, прародитель. Не победил их. Он их уничтожил. Контратаковал, и даже Пертурабо, пока выстраивал войска для финала...
- Ты уже несколько раз произносил это имя - Ангрон вырос позади его - Кто - он?
- Простите меня, прародитель, это другой примарх. Он один из первых, кого мы нашли. Я только стал Псом войны, когда известие об этом событии достигло флота, и я тогда еще не осознавал, что это значит. Только тогда, когда я увидел реакцию Железных Воинов, я понял. Казалось, что даже воздух окружающий их изменился. Они, мы и Ультрамарины, мы путешествовали вместе. Мы завидовали им. Они нашли своего кровного прародителя, своего генерала. Теперь мы нашли своего.
- Другой. Другой - Кхарн окинул пространство вокруг себя беглым взглядом. Ангрон стоял, пытаюсь сконцентрироваться, его руки были прижаты к лицу, зубы скрежетали.
- Такой же, как я?
- Нет, не такой как Вы, примарх. Он ваш брат. Добившийся побед и высокого звания, как и Вы. Теперь, Железные Воины - его Легион.
- Храбрые войны?
- Достаточно храбрые - ответил Кхарн - чтобы скрываться за стенами, или сидеть в траншее.
- Стены - прорычал Ангрон - Стены могут быть сломаны.
- Так мы им и сказали, прародитель. Возможно, Вы хотите...
- Стены - прервал его Ангрон - Когда мы вырвались из пещер и шагали по камням, не по пыли, стены чуть не стали ловушкой для всех нас. У нас было оружие, которым мы проливали кровь друг друга, и оно было, не прочь попробовать вкус другой крови. Высокие наездники смеялись, они смеялись так всегда, когда свысока смотрели на нас, сражающихся в пыли. Они насмехались над нами, они понукали нас во время сражения - кулаки Ангрона хлестали воздух, как будто он пытался отмахнуться палкой от невидимых насекомых - Подбадривали нас выкриками, в то время как их мерзкие глаза следили за нами. Голоса, голоса.
- О, сделайте одолжение, чудесный Ангрон! - внезапно начал Ангрон утрашающим голосом, подражая более высокому, с мягким акцентом, певучему голосу. - Мы заключили пари, что один из дюжины врагов ранит тебя, конечно же, всего лишь один раз, но ведь ты же не откажешься оказать нам такую услугу и пролить для нас кровь? - его тон изменился, и теперь он подражал другому голосу. - Мой сын сегодня наблюдает вместе со мной, Ангрон, что с тобой? Сражайся жестче, покажи им всем! Глаза, голоса. Гвозди Мясника в моей голове... горячо... дым... в моих мыслях... - волчий оскал скользнул по лицу Ангрона. - Было хорошо сражаться без этих взглядов и голосов. Они попробовали заманить нас в ловушку, но нас это не остановило. Каждую их заградительную шеренгу, мы проходили, прежде чем они

успевали её сформировать. Они были повсюду, но мы оказались быстрее.

Ангрон подкреплял действия словами, шагая размашистым шагом взад вперед, круша и нанося удары своим воображаемым врагам.

- Улыбающийся Йохура со своими цепями. Кромах, сражающийся огненной глефой. Ха! Я подарил ему первый черный виток на его веревку, и он, и я вместе жгли сторожевые башни в Хоззеане. Клестер, рассекающая своим дротиком воздух. Ты должен был видеть это Кхарн, столь быстро, и охх...- Ангрон схватился за металлические украшения, пробивающиеся сквозь гриву его волос. - Мы двигались быстро, стремительно, не прячась за стены, промедление было подобно смерти. У нас были лишь скорость, доверие и дисциплина... Без передышек, всегда вперед, желая смерти врагу, это - то, чему они научили нас... Охх, мои братья и сестеры, о, если бы мы знали, чем это всё закончится, если бы мы знали! - Ангрон упал на колени и завыл. - Они называли нас Пожирателями городов! Мы были отважны! Прочные как горы, горящие как маяки! Все Большое побережье, окрасилось кровью! Мы предали Хоззеан огню! Меахор! Улл-Чаим! - Не обращая внимания на смотрящего на него Кхарна, рыдая и плача, он вскочил на ноги - Мы разбили их на реке перед Улл-Чаимом! Перевесив полтысячи высоких наездников и членов их семей! Головы этих князьков,плыли вниз по реке как наши предвестники! Серебряный шнурок с их черепами, ахх, был намотан на мой кулак!

Гнев вновь запылал как горн. Кхарн думал отойти подальше, но отбросил эту идею. Он не успеет скрыться от Ангрона, прежде чем тот нападет. Так или иначе, Ангрон найдет его в этой комнате. И едва успев подумать, как он оказался поднятым над головой примарха, а затем был брошен на пол. От удара, каменный пол под ним раскрошился.

- Они заплатят! Они заплатят! Мы заставим их заплатить! - ревущий Ангрон, пинал Кхарна, лежащего на полу - Заплати за моих братьев и сестер! Кто за них заплатит?

Голова кружилась, ослабевший Кхарн чувствовал, как его снова подняли и бросили, ударили, схватили за горло.

- Заплати, Пес войны! Заплати! Сражайся со мной! - что-то тяжелое - кулак, а может, и нога врезалось в грудь Кхарна, задыхаясь, он распластался по полу - Встань и сражайся!

Это конец - подумал Кхарн - Я хорошо выполнил свой долг посланника, как это и подобает Псу войны.

Он попробовал встать, но не смог, так и, оставшись лежать на спине, его голос был почти не различим.

- Вы - мой примарх и генерал, Лорд Ангрон. Я поклялся, что найду Вас и последую за Вами, и я не буду сражаться с Вами. И если я должен умереть - то пусть я умру от Вашей руки. Я - Кхарн, и я склоняюсь перед вашей волей.

Пока он ждал, он потерял сознание, и очнулся лишь от боли, которая становилась все острее. Он не видел и не слышал Ангрона, но он чувствовал каменный пол под собой и прохладный воздух, наполняющий легкие. Раздался голос Ангрона, так пугающе близко, что звучал практически у самого уха.

- Ты - воин, Кхарн - сказал примарх - Я узнаю воинов, когда их вижу - Кхарн попытался ответить, но боль судорогой пробежала по его груди и шеи, когда он попробовал заговорить.

- Этот ... Император - сказал Ангрон, изо всех сил пытаясь говорить тише. - Он - тот, кому Вы принесли свои клятвы?

- Мы поклялись друг другу - сумел произнести Кхарн - его именем и на его знамени - его дыхание сбилось и прошло много времени пока оно выровнялось - что мы не ... поднимем оружие против Вас.

Ангрон молчал. Кхарн снова потерял сознание, и когда оно снова вернулось, Ангрон говорил.

- Такая преданность ... от таких воинов ...- его голос стих, исчез и снова вернулся. Его руки снова сжимали его голову - Человек, который может... человек..., к кому ... ваши присяги ... для него вы...

Шли минуты. Голос Ангрона снова вернулся.

- Эта комната. Я могу её покинуть? - Кхарну потребовалось мгновение, чтобы решить что ответить.

- Это - флагман Псов войны. Наш самый большой корабль. Это - инструмент вашей воли и он ждет Ваших приказов, примарх, как и мы.

Ответа не последовало, только тишина и темнота, Кхарн чувствовал, что сознание вновь покидает его, он почувствовал, что его подняли, в этот раз очень мягко, и провалился во тьму.

Они смотрели друг на друга, когда резкий стук раздался из-за двери, они растерялись, но всего лишь на мгновение. Дрейгер выступил в роли открывающего, и когда замки с клацаньем открылись, а дверь со стоном распахнулась, он был рядом. Псы войны поперхнулись и попятнулись, когда гигантская тень появилась на ступенях, сделала шаг и вышла на свет. Своей правой рукой примарх поддерживал Кхарна, избитого и висящего на краешке сознания.

Ангрон стоял, настороженный и напряженный как тетива, его свободная рука сжималась и разжималась. Хриплое дыхание вырывалось из его горла. Псы войны бледнели и отводили глаза под пристальным взглядом примарха, это продолжалось несколько минут, пока Кхарн не поднял свою голову и заговорил.

- Приветствуйте нашего примарха, Псы войны. Приветствуйте того, кто проливал кровь на горячей пыли и оплатил высоким наездникам за их высокомерие. Приветствуйте нашего кровного прародителя и командующего XII. Приветствуйте того, чьи воины назывались Пожирателями городов. Приветствуйте его, Астаргес!

И Псы войны ответили ему. Зазвучали приветствия, их руки поднялись, салютуя ему, оголовья топоров застучали по полу. Они собрались вокруг Ангрона, который молча возвышался в центре образовавшегося круга, они кричали и приветствовали его снова, и снова. Кхарн нашел в себе силы и его дрожащий голос присоединился к голосам Псов войны.

- Примарх - еле слышно произнес Ангрон, но даже этот шепот заставил Псов войны замолчать - Я снова командующий.

- Примарх! - прокричал в ответ Дрейгер - генерал! Ваши воины были пожирателями городов, но под Вашим командованием, Псы войны будут пожирателями миров!

На мгновение Ангрон заколебался, его глаза закрылись, а кулаки сжались. Но затем, посмотрев сначала на Дрейгера, затем на Кхарна, улыбнулся.

- Пожиратели миров - медленно сказал он, словно дегустируя звуки на вкус - Пожиратели миров. Тогда, так этому и быть, маленькие братья. Вы научитесь вырезать Веревку. Мы смещаем нашу кровь, и будем братьями - На сей раз, они смотрели ему в глаза. Огромный кулак Ангрона медленно поднялся, приветствуя их.

- Тогда, идемте со мной Пожиратели Миров. Спустимся в мои палаты, и будем говорить - Ангрон развернулся и зашагал обратно в комнату.

В тишине, поддерживая Кхарна, Пожиратели Миров спускались за своим примархом, в темноту воняющую кровью.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=После_Деш%27ea_/After_Desh%27ea_\(рассказ\)&oldid=25016](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=После_Деш%27ea_/After_Desh%27ea_(рассказ)&oldid=25016)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 07:56.